

САПОЖКИ

Жили-были Иван да Марья. Иван — в селе Подушкино, а Марья — в Кукушкино. И посватался Иван к Марье. Казалось бы, дело житейское: полюбил парень красну девицу — пусть поженятся! Но не тут-то было.

Кукушкино всегда отличалось повышенной болотистостью окружающей местности, ибо находилось в низинке. Естественно, весной и осенью были большие проблемы — как с покиданием села, так и с прибытием в него. И будущий тесть, находясь в трезвом уме и крепкой памяти, здраво рассудил: «А почему бы будущему зятю не поручить решение насущной для каждого кукушкинца проблемы — обеспечение сапожками? Учитывая же нетривиальность ситуации — не простыми кирзачами, а сафьяновыми красавцами. И чтоб никакая грязь к ним не прилипала... Чтоб щеголять в них круглый год...» Иван задачу понял и приступил к исполнению. А какие у него были варианты?

Отыскать сафьяновые сапожки, да чтоб грязь не прилипала, оказалось непросто. Ничего удивительного: это ж не лапти! Так что пришлось Ивану попотеть, их разыскивая. А так как и стоили они недёшево, то пришлось Ивану какое-то время поработать за двоих. Но ничего, справился. Зато, когда поиски увенчались успехом, сапожки оказались на диво хороши: мягкие, фасонистые... Единственно, настораживала неготовность продавцов поручиться

за их умение противостоять кукушкинской грязи. Проводить же натуральный эксперимент на дорогостоящей обуви никто не решался. Наконец на одном из базаров торговец обнадёжил:

— Бери, Ваню, не парься попусту. Сносу не будет. Добрым словом не раз меня помянешь. А коли совру — принесёшь назад: и деньги верну, и неустойку, если потребуются. Бери, дорогой...

Иван заикнулся было о главном требовании к обуви, как вдруг вспомнил: сейчас же лето! Какая грязь? А до осени ещё сколько воды утечёт! А тут — гарантийные обязательства, да и человек, судя по всему, хороший... И купил сапожки.

Однако, как ни торопился Иван, всё равно опоздал: не дождалась его Марья, вышла за Петра из села Борзеевка. И уехала. Насовсем. Просто когда зашёл разговор о сафьяновых сапожках, новый жених сразу предложил будущему тестю денежную компенсацию. И не прогадал.

Задумался Иван: «Что с сапожками делать? Отдать не случившемуся родственнику? Глупо как-то. Продать ему же? Тот вроде согласен, но за половину стоимости. А верну-ка я их продавцу! Он же обещал! А для наглядности...» Нашёл жижу погуще, вывалял в ней сапожки, убедился: прилипает грязь (причём так, что еле отмоешь), — и поехал на базар. Глядь — а торговца и след простыл. Это же не фирма какая-нибудь, не «Salamander». И что теперь делать?

Попробовал вернуть сапожкам товарный вид, но какое там... Глянец уже не тот. А без глянца кому они нужны? Да и не умеет Иван покупателя заинтересовать. Не его это дело — обувью торговать. Самому носить? Так ведь Подушкино на бугре стоит, в нём отродясь грязи не было. Летом — лапти, зимой — валенки, в межсезонье — на печи... Да и лишний раз вспоминать о случившемся как-то не хочется. Подумал-подумал — и отнёс в second hand. А про себя решил: «В следующий раз, когда свататься буду, дурачком прикинуть. Чтоб с просьбами не приставали...»

ПОЯСОК

Тихо в лесу. Вода в озере холодная, прозрачная. Закуковала кукушка: «Ку-ку... ку-ку...» Алёнушке стало грустно: «Где ты, мой суженый?»

Плеснула рыба, погнав круги по воде. Алёнушка встрепнулась:

— Иванушка! Не убегай далеко!

Иванушка, в силу известных обстоятельств пребывающий в шкуре маленького очаровательного козлёнка, увлёкся погоней за бабочкой и отбежал метров на пятьдесят, оставив сестрицу наедине с печалью.

Однако её одиночество продолжалось недолго: в кустах послышался треск, и высунулась козлиная морда. Козёл огляделся по сторонам и, не заметив явной угрозы, вывалился на бережок. Ну и вид! Весь в репейниках, из бока выдран шерсти клочок. Небошь, отвязался и загулял...

Козёл окинул девушку оценивающим взглядом. Со скучил по женскому обществу? Другая на месте Алёнушки испугалась бы, стала звать на помощь, бросилась бежать. Одичавшее олицетворение похоти — компания не из приятных. Но Алёнушка — не из таких и, обращаясь к полорогой скотине, с искренней заинтересованностью в голосе спросила:

— Тебя ведь Тимофеем кличут? Экий ты важный, однако!

Козёл, совершенно не рассчитывавший на лёгкое знакомство, судорожно зажевал жвачку. А Алёнушка продолжала:

— А где же твоя верёвка? А колокольчик? Оторвал вместе с привязью? А может, и не было никакого колокольчика? Может, ты того... как мой братец Иванушка... водицы из копытца попил? Что ж за напасть такая? Это всё последствия невоздержанности в удовлетворении физиологических потребностей. Иногда нужно и потерпеть...

Козёл прислушивался к певучему голосу красной девицы, и в глазах его потихоньку разгоралось пламя страсти. А Алёнушка не унималась:

— И что мне теперь с тобой делать? А давай-ка повяжу я тебе на шею свой поясок. Всем станет ясно, что никакое ты не дикое животное, а просто потерялся. Да и ты будешь помнить обо мне. Вот изменится что-то в твоей личной жизни — и вспомнишь...

При последних словах в кустах сбоку раздался отчаянный треск, и из них вывалился братец Иванушка. Но что у него за вид! Прямо-таки разъярённый тигр! Прыгает, блеет, боднуть норовит! Алёнушка растерялась, про поясок забыла. А когда вспомнила — нового знакомого уже и след простыл. Испугался он чего-то...

Многое с тех пор изменилось. Иванушка обрёл человеческий облик, и теперь у него свои заботы. А вот Алёнушке, которой тоже несладко пришлось, по-прежнему не везёт с суженым. А время-то бежит...

И случилось ей опять оказаться у того водоёма. Присела на бережку, тоскует. Вдруг сзади — знакомый треск. Ба, да это же Тимофей! И рога те же, и репейник. Правда, шерсть на нём теперь гладкая, без проплешин. Смотрит на Алёнушку и вроде как хочет от неё чего-то. А что может быть нужно глупой скотине? Конечно, поясок. Ну, тот самый, недоданный в прошлый раз. Улыбнулась Алёнушка, сняла поясок и обвязала им козлиную шею. И — о чудо: грянул гром среди ясного неба, и обратился наш старый знакомый в доброго молодца — статного, ясноглазого, златокудрого. Оказалось, действительно выпил чего не следовало, и чуть ли не вся молодость — псу под хвост.

Засмеялась Алёнушка и пошла за него замуж. И зажили они счастливо. Да и как иначе? Поясок-то с любимого Алёнушка не сняла. Так с ним и ходит...